

СОДЕРЖАНИЕ

- **ВОЕННАЯ ДОКТРИНА И ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ КИТАЯ: ПОИСК НОВЫХ РЕШЕНИЙ**
Евгений Великанов, подполковник 1
- **БРИТАНСКОЕ ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ В 90-е ГОДЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**
Аркадий Мошес, сотрудник института Европы 5
- **СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ФАКТОРОВ ТОРМОЖЕНИЯ КОНВЕРСИИ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА**
Доктор экономических наук Евгений Куличков, доктор технических наук Петр Шлаен 7

ВОЕННАЯ ДОКТРИНА И ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ КИТАЯ: ПОИСК НОВЫХ РЕШЕНИЙ

- Евгений Великанов

Военная стратегия, как система научных знаний о закономерностях войны и способах ее ведения, выступает как теоретико-практическая основа для перспективного планирования военного строительства, подготовки экономики, населения, вооруженных сил, военной инфраструктуры, то есть всей страны в целом к ведению войны. Уже в силу этого она логически связана с внешней, внутренней и военной политикой государства, является военной "производной" от политической и военной доктрин, полностью зависит от состояния страны и общественных отношений всех видов.

Военная стратегия выборочно синтезирует в себе установки этих основополагающих документов. Но, помимо того, она является воплощением всей военной науки данного общества, обогащенной как военным опы-

том прошлого, так и достижениями настоящего.

Военная стратегия, как правило, устремлена в будущее, так как сегодня уже нельзя готовиться к войне вчерашней. В силу этого, военная стратегия учитывает складывающиеся тенденции в развитии военно-политических отношений своей страны с потенциальными союзниками и противниками, опирается на знание тенденций развития военной системы своего общества и соотносит военные возможности каждой из сторон по достижению политических целей государства, требуя многовариантных прогностических разработок.

Анализ военной стратегии какого-либо государства, как системы взглядов на будущее применение своих вооруженных сил, представляет собой сложную задачу, обусловленную целым рядом обстоятельств. Среди них - государственная и военная секретность, сопровождающая разработку военно-политических, военно-экономических, военно-технических и военных документов; неопределенность политических ("национальных") целей государства; традиционная расплывчатость политической доктрины и отсутствие в государстве единого

четкого документа под названием "военная доктрина".

Исследование военной стратегии из узкой специальной задачи превращается в сложную комплексную проблему. Тем не менее, осмысление даже части факторов, влияющих на ее разработку и применение, представляется необходимым.

Ниже вниманию читателей предлагается один из возможных вариантов такого анализа на примере Китая.

Перемены в современном Китае затронули и область военного мышления. Несмотря на частичное сохранение военных и идеологических установок и взглядов на войну и политику, на использование таких категорий, как "устрашение", "сдерживание", "угроза", "реагирование", происходит выработка новых концепций национальной безопасности, уточняется роль и место вооруженных сил в ее обеспечении.

Толчком к переосмыслению положений военной доктрины и стратегии стал вывод политического руководства КНР о снижении опасности возникновения "большой войны" в период до 2000 года, способной вонзить в свою орбиту Китай. Основой для такого утверждения стало не только признание сложившегося устой-

чивого военно-стратегического паритета между СССР и США, но и собственные сложности внутреннего социально-экономического развития.

Планы реформы в вооруженных силах

Принятие курса на первоочередное развитие экономики, науки и техники и, как следствие, совершенствование вооруженных сил, воплотилось в известной программе "четырёх модернизаций" и "стратегии развития Китая до 2000 года". По существующим планам, к концу XX века объём валового национального продукта должен быть увеличен в 4 раза, а к 2021 (столетие образования КПК) и к 2049 (столетие образования КНР) соответственно ещё дважды удвоен.

Для каждого из этапов намечаются задачи развития вооруженных сил, которые ставятся в зависимости от социально-экономического и научно-технического развития Китая.

До 2000 года основное содержание планов составляет проведение крупномасштабной реформы вооруженных сил: реализация установки по "упорядочению, регуляризации и революционизации" армии.

Реформа, в частности, предполагает:

- завершение структурных изменений НОАК и уточнение потребного боевого состава, новых положений и принципов военного искусства и новых организационно-штатных структур;

- пересмотр действующих уставов и наставлений, создание юридическо-правовой основы деятельности вооруженных сил;

- интенсивное развитие системы НИОКР, решение ограниченных задач военно-технической политики с упором на модернизацию имеющихся систем оружия и обновление систем боевого и тылового обеспечения;

- совершенствование системы политико-морального "воспитания" личного состава.

Задачи второго и третьего этапов сформулированы в более общей форме, скорее лишь концептуально, и заключаются в том, чтобы вначале достичь, как отмечает китайская печать, уровня "среднеразвитых", а затем выйти

на уровень ведущих в военном отношении держав мира.

Из краткого обзора принятых руководством страны направлений развития вооруженных сил видно, что активизация исследований в этом направлении как база разработки целей и задач военной стратегии стала характерной чертой военного строительства Китая. Несмотря на объективное снижение напряженности международных отношений, китайские политологи полагают, что угроза национальной безопасности и развития Китая, даже несмотря на проведенный комплекс мер по политической и военной рязрядке на глобальном и региональном уровнях, не только не снизилась, но и в ряде случаев возросла. По оценкам китайских экспертов, система внешних угроз включает на данном этапе не только "чисто военную", но и опасность экономического и политического воздействия других стран. Считается, что в какой-то степени это положение подтверждается попытками "мирной трансформации" общественного строя КНР. Снижение реальной военной угрозы сопровождается накоплением "скрытой" ("потенциальной") угрозы других видов. Поскольку последнее десятилетие века, как ожидается в Китае, будет характеризоваться переходом мира от состояния двухполюсности к многополюсности, появлением новых мировых и региональных центров силы, к которым только в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) китайские эксперты относят Японию, Южную Корею, Индию, Пакистан, страны АСЕАН и Вьетнам. Поэтому активное становление как уже устоявшихся, так и нарождающихся центров силы, может со временем привести к столкновению их интересов с национальными интересами Китая.

Проявление столкновений национальных интересов Китая с интересами окружающих его государств китайские эксперты видят в различных сферах деятельности и областях: на глобальном уровне - в использовании Мирового океана и космоса; на региональном уровне - в областях экономического и военного использования прилегающего к побережью КНР шельфа и островов, в

разрезении спорных приграничных районов на суше и т.п. Проблема спорных территорий с соседними странами резервируется во внешней политике Китая, судя по всему, надолго. В ближайшей перспективе ожидается обострение проблемы о принадлежности островов в Южно-Китайском море. Вместе с тем, на фоне ведущейся в Китае полемики (вокруг того, что считать реальной и потенциальной угрозой, прямой и косвенной, как определить сферу ее воздействия и способы осуществления) все явственнее звучит голос той части военных, которые, "исходя из специфики Китая", основную угрозу стране по-прежнему видят в "империализме и гегемонизме", возвращая тем самым весь процесс выработки новой военной доктрины и военной стратегии к уже известной схеме Мао Цзэдуна.

Наращение "факторов нестабильности" развития мира в 90-е годы и расширение спектра угроз для КНР толкают ее, как считают в Китае, к необходимости повышения так называемого порога сдерживания. В его основе, как полагает военно-политическое руководство, должна лежать "политика устрашения", суть которой заключается в том, чтобы избежать войны и сдержать переход к ней, опираясь на "совокупную мощь государства" и ключевой ее фактор - военную силу. Таким образом, повторяются многие подходы и ошибки развития теории военного потенциала государства, которая активно разрабатывалась в Советском Союзе в конце 60-х - начале 80-х годов. Вместе с тем, нельзя не видеть и политического подтекста проблемы, так как категория "военная мощь" выделяется в качестве первоосновы "политики устрашения", а в самих рассуждениях постоянно звучит мотив необходимости увеличения асигнований на вооруженные силы и переключения большей части материальных и финансовых средств государства на оборонное строительство.

Подходы к классификации войн

При разработке военной доктрины в Китае идет поиск новых идей в военной теории и, в частности, в вопросе классификации войн, который в большинстве

стран мира находит свое преломление в практике военного строительства, в определении его направлений и приоритетности задач, а также в программах и планах оперативной и боевой подготовки. Наряду с уже существующими, традиционными для Китая взглядами, по которым все войны делятся на "большие, средние и малые", появляются предложения ввести новую классификацию или расширить рамки прежней. В основном применяются понятия "мировая война", "всеобщая война", "локальные войны" и "военные конфликты" (вооруженные инциденты). Однако их содержание наполняется различным содержанием в зависимости от того, какой принцип классификации принят (масштаб войн, состав участников, интенсивность ведения военных действий, применение боевых средств и пр.).

Существующая в КНР классификация войн и вооруженных конфликтов характеризуется специфичным использованием общепринятой терминологии и своей внешней направленностью. В ней, например, полностью отсутствует такая категория, как "гражданская война". Взамен нее в различных вариантах применяется категория "война внутри государства между противоборствующими группировками". Свою трактовку дают китайцы и таким категориям, как "мировая война", "локальная война" и "всеобщая война".

В содержание понятия "мировая война" вкладывается, прежде всего, пространственный масштаб ведения военных действий. Считается, что "мировая война" может возникнуть между крупными державами или коалициями государств с последующим вовлечением в нее других государств. В ней могут быть использованы как обычные, так и ядерные средства поражения.

Категория "всеобщая война" отражает, главным образом, степень вовлеченности той или иной страны (общества) в войну. Война такого рода может возникнуть как между государствами (коалициями государств), так и внутри страны противоборствующими группировками. Но, главное, то, что война вовлекает все общество, все его ресурсы. В этом

смысле применяемый китайскими специалистами термин. "всеобщая" - аналогичен термину "тотальная".

Категория "локальная война" также относится как к войне между государствами (коалициями государств), так и к войне внутренней, ведущейся с ограниченными политическими целями, в ограниченном географическом районе и ограниченном применяемыми средствами. Теоретическая неразработанность этой категории в части "внутренней войны" оставляет место для ее произвольной конъюнктурной трактовки.

Отличия точек зрения

Часть китайских специалистов делает попытку как бы "очистить" войны от их политического содержания, концентрируя внимание на военно-технической стороне проблемы. В то же время существует большая группа военных, которая твердо стоит на хрестоматийных принципах - "война является продолжением политики", "войны имеют классовый характер".

На передний план в Китае сейчас выдвинулась проблема анализа локальных войн. К этому их, очевидно, подтолкнули не только пересмотр внешнеполитических факторов и фокусирование внимания руководства страны на внутренних проблемах, но и переоценка боевых возможностей собственных вооруженных сил.

В классификации и оценке локальных войн также выявляются различные точки зрения. Первая за оценку берет масштаб ведения локальных войн, разделяя их на "большие, средние и малые". Полагают, что в "большие локальные войны" могут быть вовлечены один-два миллиона человек. Примером такой войны считается война в Корее в 50-х гг.

"Средние локальные войны" могут вовлекать от нескольких сотен тысяч до миллиона человек. К таким войнам китайцы относят ближневосточные войны 50-х - 80-х гг.

"Малые локальные войны", по масштабам сопоставимые с Фолклендским конфликтом, могут потребовать участия с обеих сторон по 100-200 тысяч человек.

Высказываются также мнения о целесообразности классификации локальных войн по уровням, где на первом, верхнем уровне стоит "всеобщая война", которая может возникнуть между государствами или внутри одного государства с использованием всех имеющихся в распоряжении воюющих сторон сил и средств, либо в определенном районе мира или в границах одного государства (войны в Корее и странах Индокитая, с точки зрения народов этих стран). Китайцы считают, что такие войны, как правило, будут вестись с самыми решительными политическими и военными целями.

На втором уровне стоят так называемые региональные войны, где стороны для разрешения региональных противоречий прибегают к военной силе, сознательно ограничивая политические и военные цели такой войны, а также район ведения военных действий.

На третьем уровне они видят "пограничный вооруженный конфликт", а на четвертом или низшем уровне - "вооруженные инциденты".

Представители другой точки зрения относят к "локальным войнам" те из них, которые могут быть связаны с прямой агрессией или вооруженным вмешательством сверхдержав во внутренние дела Китая или другой страны. Эти войны могут быть также связаны другими странами при поддержке сверхдержав. К их числу относят пограничные конфликты между соседними странами, вооруженные конфликты из-за прав на обладание территорией или источниками сырья. Сюда же включаются диверсионная деятельность и противодиверсионная борьба.

Из сказанного следует, что, с этих точек зрения, локальные войны рассматриваются в достаточно широком спектре с учетом не только мировой практики прошлого, но и специфики развития собственного военного мышления. Наличие различных мнений о подходе к локальным войнам указывает на то, что, хотя единого взгляда в этом вопросе не выработано, усиление внимания к нему со стороны китайских военных специалистов несомненно.

Оценивая полемику вокруг проблем военной доктрины и военной стратегии Китая (включая применение вооруженных сил), нельзя полагать, что незавершенность выработки концепции парализует или сдерживает дальнейшее строительство вооруженных сил. Программа военной реформы в КНР не только детально проработана (по крайней мере, для первого этапа), но и практически воплощается в жизнь, а некоторые задачи уже выполнены. Необходимо отметить, что в военной доктрине и в военной стратегии до сих пор господствуют установки "народной войны", которые образуют теоретическую базу основополагающей оборонительной концепции под наименованием "стратегия активной обороны". В соответствии с ней предусматривается совместное применение регулярных и местных войск, народного ополчения для отражения нападения агрессора, обладающего превосходством в военно-техническом отношении, достижения перелома в стратегической ситуации и перехода затем в стратегическое контрнаступление.

В качестве стратегической альтернативы предусматривается возможность перевода войны в русло затяжного конфликта с развертыванием широкого партизанского движения, что свидетельствует о сохранении стремления использовать неисчерпаемые людские ресурсы страны. Однако значительная часть военных специалистов Китая признает эти взгляды устаревшими, обращенными в прошлое, не обеспечивающими дальнейшего строительства вооруженных сил, слабо стыкующимися с концепцией ведения "локальных войн".

В этом отношении показательное сравнение выводов экспертов из анализа итогов и результатов войны в Персидском заливе. Если одна часть специалистов на основе изучения стратегии и тактики многонациональных сил, а также боевого опыта применения ими оружия нового поколения, высказывается за ускорение модернизации вооруженных сил и насыщение их новыми системами оружия, подчеркивая, что отставание в этой области может стать непреодолимым для КНР, то другая часть интерпретирует те же

итоги и опыт, как подтверждение высокой эффективности применения основных принципов "народной войны" - *рассредоточение, маскировка, дезинформация, заблаговременная подготовка широкой сети оборонительных и защитных сооружений*. Считается, что они и в будущей войне не утратят своего значения.

Взгляды на оборонное (военное) строительство

Важно подчеркнуть, что расхождения во взглядах существуют и в дискуссиях о направлениях оборонного строительства, определения принципов, а главное - темпов его проведения. Высказываемые по этим проблемам взгляды можно было бы сгруппировать следующим образом.

Одна часть специалистов придерживается концепции военного строительства на основе идеи "совокупной мощи государства", где укрепление вооруженных сил рассматривается как часть государственного строительства. Соответственно этому военное строительство должно осуществляться на базе долгосрочных целей и задач экономического и социального развития при относительно умеренных темпах модернизации и переоснащения вооруженных сил.

Другие считают, что в военном строительстве недопустим никакой "мирный период развития", и следует ориентироваться на постоянно существующую вероятность возникновения войны, а следовательно на создание так называемой реальной мощи, основу которой составляют вооруженные силы.

В то же время сформулированы и объединяющие обе основные точки зрения теоретические подходы к проблемам военного строительства и задачам на ближайшую и более отдаленную перспективу. Среди них можно было бы выделить следующие:

- перенос внимания на качественную сторону военного строительства и его согласования с уточнением количественных параметров строительства вооруженных сил на каждом из этапов их развития;

- разработка оптимальной структуры вооруженных сил; поиск и установление рациональ-

ного соотношения между видами вооруженных сил и родами войск на основе уточнения их стратегического предназначения в выполнении военных задач в возможной войне; перенос акцентов создания сил общего назначения на развитие ВВС и ВМС;

- уточнение соотношения между регулярными и резервными компонентами вооруженных сил; создание четкой системы их отмотбирования на базе разделения соединений и частей по категориям готовности и дальнейшего развития нового для китайских вооруженных сил компонента - резервных войск;

- поиск и установление соответствующих пропорций между командным и рядовым составом;

- преодоление разрыва между Китаем и ведущими в военном отношении державами в уровнях оснащения вооруженных сил оружием и военной техникой путем широкого развертывания НИОКР, а также урегулирования пропорций между оборонным и общеэкономическим строительством;

- унификация взглядов с целью выработки общей методологии военного строительства.

Сформулированный в китайской военной теории вывод о том, что основная угроза для Китая несут и в ближайшей перспективе будут представлять опасность локальные войны и военные конфликты, также находит свое отражение в некоторых аспектах теории и практики военного строительства. Например, уделяется больше внимания такой категории, как "театр военных действий" (ТВД), ранее почти не применявшейся. В ходе текущей военной реформы некоторые военные округа были укрупнены. Можно ожидать, что процесс поиска крупных организационных форм войск/сил будет сопровождаться уточнениями содержания понятия ТВД и задач группировок войск/сил на каждом конкретном стратегическом направлении. В частности, вероятнее всего, возрастет внимание к восточному и южному направлениям. Не исключено появление в составе войск/сил на ТВД китайского аналога зарубежных "сил быстрого реагирования", поскольку китайские специалисты уделяют повышенное внимание

изучению подобных формирований в составе вооруженных сил США и некоторых других стран.

То внимание, которое уделяется в Китае проблеме разработки военной стратегии, говорит о том, что фактор "военной мощи" страны занимает слишком много места во всех аспектах государственного строительства и, по мере становления страны, как мировой державы, может играть все более возрастающую роль.

*

БРИТАНСКОЕ ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ В 90-е ГОДЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.

• Аркадий Мошес

Заключение советско-американского договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ) вновь привлекло внимание к проблемам, связанным с ядерным оружием. Китай и Франция, объявили о присоединении к договору о его нераспространении, а Франция, помимо того, фактически отказалась от разработки новой баллистической ракеты С-45.

Великобритания же подтвердила, что ее независимый потенциал ядерного сдерживания в обозримом будущем не станет предметом обсуждения на международных переговорах. В Великобритании продолжается осуществление программы замены ракет "Поларис" на ракеты "Трайидент", рассматривается вопрос о модернизации ядерного оружия ВВС путем оснащения их ракетами TASM, "изучается" возможность проведения переговоров по тактическому ядерному оружию.

"Независимая позиция"

Чем же объясняется такая позиция британского руководства? Формальный ответ лежит на поверхности: Великобритания строго придерживается духа своего подхода к переговорам по стратегическим наступательным вооружениям, сформулированного еще в 1982г.: согласиться об-суждать свой потенциал сдержи-

вения лишь после 50% сокращения ядерных сил сверхдержав. Как известно, Договор по стратегическим наступательным вооружениям таких сокращений не предусматривает.

В развитии собственных ядерных сил Великобритании вышла на уровень оборонительной достаточности - 64 баллистические ракеты "Поларис" с разделяющейся головной частью (три боеголовки неиндивидуального ношения и три ложные боеголовки) на подводных лодках, 220 бомб свободного падения WE-177 и несколько десятков единиц ядерных глубинных бомб. В боевом составе флота с начала 70-х годов находятся 4 ПЛАРБ, т.е. именно то количество, которое, по подсчетам британских военных специалистов, необходимо для того, чтобы в каждый конкретный момент хотя бы одна ПЛАРБ находилась на боевом дежурстве. Их число не увеличится и после завершения выполнения программы перевооружения ракетами "Трайидент".

При полном оснащении БРПЛ "Трайидент" (64 ракеты по 16 разделяющихся головных частей индивидуального наведения каждая, т.е. 1024 боеголовки), число британских носителей ядерных боеголовок фактически не превысит 3% от американских и советских т.е. примерно такую же долю в мировых ядерных арсеналах, какую занимали моноблочные "Поларисы" в начале 70-х годов.

Таким образом, даже после имплементации Договора по стратегическим наступательным вооружениям, доля Великобритании в общем количестве ядерного оружия в мире не увеличится. Тем более, что при возможностях современной противоздушной обороны бомбы WE-177 становятся практически бесполезными и этот вид британского ядерного оружия практически не принимается в расчет.

Факторы развития ядерной стратегии

Каким же видится развитие британского потенциала ядерного сдерживания в наступившем десятилетии? Означает ли вышеизложенное, что никакие сокращения в британских ядерных силах невозможны?

Для ответа на эти вопросы нужно четко представить факторы, определяющие развитие британских сил в 90-е годы.

Важное значение сохраняет политический фактор. Влияние наличия ядерного оружия на международный статус государства является общепризнанным, а это обеспечивает стране "место за столом самых главных", в частности, статус постоянного члена Совета Безопасности ООН, в последнее время усилившим свое влияние в решении международных проблем.

Экономический фактор, который становится все более ощутимым, также действует в пользу сохранения ядерного оружия в качестве действенного средства обеспечения национальной безопасности, поскольку выполнение ядерных программ не оказывает такого разрушительного влияния на экономику страны, как производство обычных вооружений. На средства ядерного сдерживания Великобританией ежегодно расходуется всего 8,5% военного бюджета. С 1992г. этот показатель, возможно, станет снижаться, если не начнется модернизация ядерного оружия ВВС.

Ведущую роль, по-прежнему, будет играть военный фактор. Британских военных и политических деятелей беспокоят распад СССР, возможность "расползания" ядерного оружия по "республиканским квартирам", далеко не исключенная возможность возврата к силовой политике, вплоть до ядерного шантажа со стороны государств-преемников Советского Союза. По их мнению, эти обстоятельства диктуют необходимость сохранения отнюдь не номинального британского ядерного арсенала, величина которого в военно-стратегическом плане может определяться несколько видоизмененным "московским критерием".

Война в Персидском заливе с особой остротой подчеркнула возрастающее значение "южной опасности". Гарантию успешной нейтрализации потенциального противника на юге, обладающего оружием массового поражения, Великобритания также видит в собственных надежных ядерных силах: модернизированном ядерном оружии ВВС, замене авиа-

бомб ракетами "воздух-земля", запускаемыми вне зоны ПВО противника и т.д. В противном случае из элементов "стратегической триады" у Великобритании останутся лишь БРПЛ, что существенно сузит выбор средств поражения.

Таким образом, налицо мощное воздействие разноплановых векторов в пользу сохранения ядерных сил в неприкосновенности. После бурных дебатов 80-х годов в Великобритании восстанавливается национальный консенсус по вопросу о сохранении ядерного оружия. Лейбористская партия отошла от программы одностороннего отказа от ядерного оружия. Британское Движение за ядерное разоружение переживает кризис. В общественное сознание внедряется мысль о необходимости признания решающей роли ядерного оружия в предотвращении войны.

Вместе с тем, можно обнаружить и факторы, действующие в противоположном направлении. В первую очередь, развитие британских ядерных сил будет зависеть от состояния международных отношений, дальнейшего снижения противостояния и снижения конфронтации в глобальном масштабе.

В связи с встречными инициативами президентов США и СССР, на передний план выходит проблема дальнейшей судьбы тактического ядерного оружия. Учитывая стремление ФРГ к отказу вслед за наземным и от воздушного компонента тактического ядерного оружия, а также отсутствие решения в США о принятии на вооружение ракеты TASM, не исключены серьезные изменения в позиции НАТО в вопросе ядерного разоружения. С политической точки зрения, Великобритании в случае отказа ведущих стран блока от тактического ядерного оружия (на переговорах или вне таковых) вряд ли будет выгодно в одиночку наращивать ядерную мощь своих ВВС, тем более, что не исключено и давление на нее со стороны других членов НАТО.

Способно внести коррективы в позицию британского правительства и развитие англо-французского военного сотрудничества. Вполне вероятно достижение в будущем двустороннего соглаше-

ния о координации боевого дежурства английских и французских ПЛАРБ, что позволит Великобритании обойтись тремя ПЛАРБ, хотя в вопросе о носителях в этом случае ясности нет.

Помимо внешних, существуют и внутренние причины пересмотра ядерной политики сдерживания. Состояние британской экономики, вступившей на рубеже десятилетия в полосу спада, из которого она сможет выйти не ранее второй половины 1992г., настоятельно подталкивает правительство к принятию решений об извлечении "мирного дивиденда". Отказ от модернизации ядерного оружия ВВС может стать достаточно безболезненным выбором в этой ситуации.

Из-за относительной технологической слабости британской ядерной промышленности, затянулся ввод в действие объекта А-90, предназначенного для производства боеголовок для ракет "Трайидент". В результате имеется примерно четырехлетнее отставание от первоначально намеченного графика. В связи с этим создание боеголовок для ВВС может начаться лишь в 1994-1995гг. и продлиться до 2000г., что приведет к дополнительным непроизводительным затратам и некоторому моральному устареванию нового оружия.

Варианты развития ядерных сил

Курс на развитие британских сил ядерного сдерживания в 90-е годы представляется следующим.

а) При сохранении власти консерваторов в высшей степени вероятно завершение выполнения программы "Трайидент", строительство четвертой ПЛАРБ этого типа и ее вступление в боевой состав флота в 1994-1995гг. В результате Великобритания будет иметь обновленные подводные силы, располагающие 48 ракетами (384 боеголовками). Число боеголовок в случае обострения международных отношений может быть доведено до 512. Четвертую ПЛАРБ, по-видимому, правительство будет иметь в виду в качестве объекта "для сделки" в рамках многосторонних переговоров.

Следует ожидать начала модернизации ядерного оружия ВВС,

которая, однако, может затянуться. В связи с этим пока трудно говорить о количественных параметрах программы этой модернизации. При любых обстоятельствах перевооружение британских ВВС явится фактором, объективно усложняющим ход международных переговоров по сокращению тактического ядерного оружия, когда таковые начнутся.

Поскольку начало переговоров по стратегическим наступательным вооружениям в ближайшем будущем маловероятно, можно ожидать видоизменения разоруженческого процесса, в котором может найтись место и для Великобритании. Например, нет никаких препятствий для того, чтобы она присоединилась к каким-либо советско-американским протоколам (например, по ограничению крылатых ракет морского базирования), имеющим отношение к договору по стратегическим наступательным вооружениям.

Еще более вероятным является вступление Великобритании в переговоры по определению новой концепции стратегической стабильности, оборонной достаточности и т.д., поскольку такие переговоры пока не преследуют цели количественного сокращения ядерных сил стран-участниц этих переговоров.

б) В случае победы на выборах 1992г. лейбористской партии, возможен более активный подход Великобритании к сокращению ядерных вооружений.

Лейбористы, на наш взгляд, способны на общем фоне углубления западноевропейской военной интеграции активизировать поиск путей более тесного военного сотрудничества с Францией с целью отказа от строительства четвертой ПЛАРБ. Еще более вероятным, учитывая нынешнюю позицию руководства партии, станет отказ от модернизации ядерного оружия ВВС.

К возможному курсу лейбористов можно с уверенностью отнести все то, что написано выше о возможности подключения Великобритании к международным переговорам. Дальше этого в нынешних условиях руководители лейбористской партии вряд ли пойдут, хотя не исключены какие-либо советско-британские

протоколы, декларации по конкретным вопросам, не ведущих к количественным сокращениям ядерных сил.

Однако развитие событий может пойти и по другому пути. Не исключено, что лейбористы могут стать фактическими преемниками военно-политического курса консерваторов. В связи с этим возможно, что к концу срока полномочий следующего парламента (1997г.) национальный консенсус по вопросу о сохранении ядерного оружия, полностью восстановится.

Но в любом случае, если начнутся переговоры по сокращению стратегических наступательных вооружений, то без полномасштабного участия Великобритании они будут почти невозможны. ПЛАРБ типа "Трайидент" будут представлять угрозу для преемников СССР. Определенное давление на своего союзника смогут оказать и США при наличии у них решимости продолжать переговоры по стратегическим наступательным вооружениям.

В долгосрочной перспективе британская политика по вопросу о ядерном оружии несомненно будет учитывать тенденции развития обстановки в СССР.

* * *

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ФАКТОРОВ ТОРМОЖЕНИЯ КОНВЕРСИИ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СССР

- Евгений Куличков
- Петр Шлаен

Проблемы конверсии

Конверсия военного производства есть логичное следствие перехода мира от конфронтации к разрядке, от гонки вооружений к разоружению, замены наступательных доктрин на оборонительные, перехода от баланса паритетов в ядерных и обычных вооружениях к концепции оборонной достаточности. Она коснется в той или иной мере всех стран,

переходящих от политической стратегии силового давления к взаимному учету интересов, ибо они будут вынуждены сокращать военное производство и увеличивать выпуск продукции гражданского назначения. В большей мере конверсия необходима экономике обновляемого Советского Союза и входящим в его состав суверенным республикам, поскольку она наиболее милитаризована из-за того что СССР, фактически в одиночку пытался достичь и поддерживать паритет по ядерным и обычным вооружениям с наиболее развитыми странами мира на Западе и на Востоке, которые в совокупности превосходили его по ресурсам, по производственным мощностям и уровню технологии военного производства.

Ощутимые расходы на военные нужды, негативно отразившиеся на экономическом состоянии стран, вовлеченных в крупномасштабные военные приготовления, также способствовали формированию там мнения о необходимости осуществления конверсии военного производства.

Несмотря на кажущуюся очевидность положительных сторон конверсии и путей ее осуществления, получить желаемый результат ее проведения в СССР пока не удалось. По нашему мнению, одной из главных причин неуспеха конверсии в прошедшем пятилетии явилась недостаточность ее концептуальной проработки. Однако прошедшее пятилетие не пропало даром. Помимо достижения определенных, пусть даже малых результатов, оно открыло глаза на грандиозность и многогранность проблемы конверсии, выявило многие факторы, влияние которых на этот процесс в СССР не представляли в полной мере в начале пути.

Сегодня стало ясно, что требуется проведение крупномасштабных многофакторных исследований как предпосылки к серьезной концептуальной проработке конверсии, явления, затрагивающего интересы большинства населения нашей страны.

Концепция конверсии должна дать целостное представление о формах и способах конверсии, ее временных этапах, структуре и

содержании организационного и нормативного обеспечения, взаимосвязи конверсии с политическими, экономическими и социальными процессами, протекающими в стране.

Исходным пунктом концепции конверсии является выявление системы показателей, характеризующих ее успешность. Такая система показателей необходима, в первую очередь, для прогнозирования последствий принимаемых решений на основе объективного анализа предпосылок конверсии, хода ее реализации и получаемых социально-экономических результатов.

Инструментами таких исследований должны быть системный анализ, экспертные оценки, экономические расчеты, математическое моделирование.

Конверсия представляет собой средство достижения государством социально-экономических целей развития общества при одновременном обеспечении надежной безопасности государства, которые невозможны без политической стабильности. Следовательно, решение проблем конверсии связано с обоснованием экономически оправданных численного и боевого состава Вооруженных Сил, обеспечивающих достижение политических целей государства военным путем. Некорректный подход к обоснованию необходимой численности Вооруженных Сил (не связывающий их с политическими целями, зафиксированными в политической и военной доктринах - прим. ред.) порождает, с одной стороны, стремление к неоправданному наращиванию и поддержанию на высоком уровне военной мощи, а с другой - к чуть ли не полному отрицанию необходимости военных и военно-экономических структур и ликвидации их под флагом развития конверсии. Системный же характер конверсии (как и любого процесса в обществе - прим. ред.) в целом не допускает изолированного внедрения в жизнь составляющих ее компонентов.

Направления конверсии

Конверсия должна рассматриваться в виде, по крайней мере, трех взаимосвязанных процессов: *перераспределение специа-*

листов, т.е. переход специалистов из вооруженных сил и оборонной промышленности в "гражданские" народнохозяйственные структуры (для упрощения терминологии эту часть конверсии назовем "конверсией специалистов"), "конверсия знаний" (методологии и результатов исследований и разработок), "конверсия производства" (производственных мощностей и продукции).

"Конверсия специалистов" наиболее известна в нашей стране, так как мы переживаем уже третий ее виток.

Однако ожидаемая "конверсия специалистов" существенно отличается от имевших место в прошлом сокращений Вооруженных Сил СССР. Предыдущие мероприятия не сопровождались сокращениями специалистов оборонной промышленности (даже наоборот значительная часть уволенных из армии военнослужащих уходила в структуры оборонных отраслей), многие военные специалисты возвращались на предприятия, откуда они были призваны и, наконец, что весьма важно, все эти "конверсии специалистов" через 3-5 лет прекращались, т.к. по разным причинам начиналась обратная направленная реконверсия.

Сейчас положение значительно сложнее, так как, во-первых, эта часть конверсии затрагивает интересы не только военнослужащих, но и специалистов оборонной промышленности, во-вторых о скорой реконверсии речь не может идти, из-за чего необходимо организовать серьезную систему их переучивания и, в-третьих, "конверсия специалистов" происходит в условиях больших социально-экономических трудностей и глубоких структурно-государственных изменений, в том числе и между республиками, что затруднит свободное перемещение специалистов и будет способствовать развитию безработицы, опыта нейтрализации негативных последствий которой мы не имеем.

"Конверсия знаний" предполагает подключение многочисленных отраслей народного хозяйства СССР к новейшим достижениям зарубежной науки и техники, а также путем передачи им обще-

научных, технологических и конструкторских разработок из оборонного комплекса с обязательной их адаптацией к нуждам "гражданских" отраслей. При этом, ощутимый эффект от "конверсии знаний" может быть достигнут только в случае серьезной перестройки, оздоровления и модернизации отраслей народного хозяйства в направлении внедрения новых, более высоких, в том числе информационных технологий, а не ограничиваться формальной передачей конкретных технических и технологических решений, что, в лучшем случае может дать лишь ограниченный, локальный эффект.

В качестве примера приведем "конверсию эргономических исследований и разработок", осуществляемую одним из филиалов Центрального НИИ экономики и конверсии.

Как правило, этот филиал не только передает в народное хозяйство имеющиеся в его распоряжении научно-методические или технические решения. Привлекая специалистов заинтересованных предприятий народного хозяйства, он адаптирует с их помощью результаты эргономических исследований, выполненных в свое время для нужд оборонного комплекса, в конкретные разработки для различных предприятий. Таким путем происходила "конверсия знаний" в текстильную промышленность, железнодорожный и автомобильный транспорт, в систему охраны труда и др.

На базе "конверсии знаний" была создана автоматизированная система контроля и управления качеством печати на тканях. Внедрение этой системы с соответствующей доработкой ткацкопечатной машины одной из иностранных фирм позволила облегчить и оздоровить труд оператора-раклета и обеспечить до полумиллиона рублей прибыли в год на одну машину.

Для передачи в народное хозяйство готовится автоматизированная система тренинга и релаксации. За 30-минутный сеанс эта система снимает утомление, нормализует кровяное давление и восстанавливает деятельность сердечно-сосудистой системы.

Адаптируется, с целью передачи в народное хозяйство, создан-

ный в свое время для оборонных целей банк эргономических данных, содержащий фактографическую, методическую, документальную информацию по "человеческому фактору", а также методы, программные и технические средства его учета при создании сложных систем, управляемых и обслуживаемых человеком. Использование информации этого банка данных конструкторами сложных систем, сокращает сроки и повышает качество их разработок.

Значение "конверсии эргономических знаний и разработок" повышается в связи с существенным усложнением деятельности человека по управлению и обслуживанию сложных систем.

Значительное место в "конверсии знаний" занимает "конверсия технологий". Именно в рамках этого компонента конверсии осуществляется передача некоторым конструкторским бюро технологии быстрого прототипирования. Быстрое прототипирование - это технология разработки интерфейсов "человек-машина", реализующая принцип "увидеть и нетрогать" функциональный прототип изделия, который создается и исследуется значительно раньше, чем само изделие.

Готовится к конверсии разработанный для поддержки этой технологии комплекс аппаратных, программных и методических средств, использование которого позволяет осуществлять прототипирование конкретных систем, затрачивая минимум времени и усилий.

В целом мы считаем, что конверсия эргономических знаний, исследований и разработок позволит на 10-20% поднять эффективность и качество средств народнохозяйственной продукции, улучшить ее потребительские свойства, облегчить и оздоровить труд человека, повысить его престижность, сократить в 1,5-2 раза сроки освоения технических систем, значительно уменьшить количество аварий и катастроф.

"Конверсия производства" предполагает перевод части производственных мощностей оборонного комплекса для производства средств народнохозяйственного и бытового назначения.

Это наиболее понятная и практически ощутимая часть конверсии. Очевидно, по этим причинам она и подменила собой конверсию в целом и в общественном сознании, и отчасти на практике.

Однако ее практическая реализация возможна только в сочетании с осуществлением двух других рассмотренных выше компонентов конверсии.

Чрезмерное внимание к одной составляющей конверсии в ущерб другим, в значительной степени усугубляет и без того тяжелое положение с конверсией, отдаляя сроки получения желаемого эффекта.

Системная концепция конверсии

Подход к формированию системной концепции конверсии предполагает анализ следующих факторов.

а) **Военных**, связанных с неопределенностью уровней потребности в военной технике, сложностью прогноза тенденций в изменении этих уровней и возможностями изменения качественного состава вооружений, способного нарушить баланс военных потенциалов.

Тормозящее воздействие факторов этой группы на развитие конверсии может быть преодолено только путем своевременного и научно обоснованного решения вопросов о потребной численности и квалификации личного состава Вооруженных Сил, о которых речь шла выше, и объемах военных поставок, соответствующих принятым в стране политической и военной доктрине и военной стратегии.

б) **Технических**, связанных с неопределенностью портфеля заказов и рынков сбыта новой продукции, неустойчивостью прогноза на длительную перспективу производства гражданской народнохозяйственной продукции.

в) **Экономических**, связанных с высокой себестоимостью продукции, выпускаемой оборонным комплексом и низкой продажной ценой производимых товаров, несовершенством экономического законодательства, предусматривающих одинаково высокие накладные расходы как для военной, так и для народнохозяйственной продукции.

г) **Системно-производственных**, связанных с неизбежным нарушением сложившихся связей между конструкторскими и производственными предприятиями, между головными производствами и контрагентами по комплектации и т.д.

д) **Планово-организационных**, связанных с поручениями по производству несвойственной предприятиям продукции, установлением нереальных сроков и объемов производства, которые не всегда находят потребителей, требованиями к ломке старого производства без четких установок на новые.

е) **Социальных**, связанных с возможным переводом квалифицированных работников НИИ, КБ и заводов на более низкие должностные категории, снижением уровня их заработной платы, изменением профиля специализации, необоснованным принуждением к переучиванию и другими моральными и материальными факторами.

Тормозящее воздействие перечисленных выше шести групп факторов может быть преодолено только путем научно-обоснованного прогноза развития народного хозяйства, устранения несуразностей в экономике, повышения качества продукции и ее конкурентоспособности, предоставления большей свободы руководителям предприятий в выборе тиража выпускаемой продукции, существенным повышением заинтересованности ведущих специалистов в результатах своего труда.

Даже краткое перечисление факторов, оказывающих тормозящее воздействие на развитие конверсии, показывает, что для преодоления их негативного влияния необходимо системное изучение всей проблемы конверсии в целом.

Результатом такого изучения должна стать системная концепция конверсии в сложившейся ситуации, которая способна не только решить ее главные проблемы (конверсия специалистов, конверсия знаний и конверсия производственных мощностей и продукции), но и определить меры по преодолению тормозящих ее факторов.

Решить эту комплексную задачу, по мнению авторов, смог бы Центральный научно-исследовательский институт экономики и конверсии военного производства при условии всесторонней помощи ему со стороны других центральных и республиканских институтов и заинтересованных ведомств, при обязательном учете международного опыта.

* * *

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ

Редакция ВОЕННОГО ВЕСТНИКА приглашает читателей к полемике и обсуждению публикуемых материалов.

Материалы ВОЕННОГО ВЕСТНИКА носят эксклюзивный характер. По специальному заказу любой материал может быть в кратчайшие сроки развернут авторами в брошюру или книгу.

При использовании материалов ВОЕННОГО ВЕСТНИКА ссылка на источник обязательна.

Редакция ВОЕННОГО ВЕСТНИКА за содержание авторских материалов ответственности не несет.

VOENNYI VESTNIK

MILITARY BULLETIN MILITÄRBULLETIN BULLETTIN MILITÄRE BOLETIN MILITAR

Ассоциация Независимых Изданий 119021 Москва, Зубовский бульвар, 4

Тел.: 201-34-24; 201-27-02

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Редакция **ВОЕННОГО ВЕСТНИКА** приглашает Вас возобновить или начать подписку на 1992 и 1993 годы.

Мы попрежнему будем выходить дважды в месяц на русском, английском, испанском, немецком и французском языках.

ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК - это актуальная информация по военным и военно-политическим проблемам.

ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК - это мнения известных советских и зарубежных военных и общественных деятелей, политологов, социологов, журналистов.

ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК - это издание, открытое для изложения различных точек зрения на состояние и перспективы военно-политических процессов в мире.

ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК - это новизна подходов к жизненно важным для человечества реалиям стратегической стабильности, коллективной и национальной безопасности, сокращения вооружений и вооруженных сил, общей и военной экологии.

ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК - это публикация архивных материалов и малоизвестных исследований по военной истории России и СССР.

ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК - это неперенный спутник библиотек воинских частей, учреждений и гарнизонов.

Подписавшись на **ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК**, вы будете иметь постоянный источник надежной информации.

Оформившим до конца января 1992 года подписку на 1992-1993 годы, предоставляется скидка в 25%.

Бланк-заказ на оформление подписки прилагается.

Ассоциация Независимых Изданий (АНИ)

Заполненный бланк заказа подлежит возврату в АНИ
вместе с копией платежного поручения

119021, Москва Зубовский бульвар, 4

Тел: 201-34-24 Факс: (095)230-21-19 Телекс: 411101-АНИ

ЗАКАЗ-ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

(Подписчик: наименование организации или фамилия индивидуального абонента)

заказывает Ассоциации Независимых Изданий бюллетень **ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК**:

☐ на 1992		☐ на 1992 - 1993 (со скидкой 25%)	
на русском яз.	экз.	на русском яз.	экз.
на английском яз.	экз.	на английском яз.	экз.
на испанском яз.	экз.	на испанском яз.	экз.
на немецком яз.	экз.	на немецком яз.	экз.
на французском яз.	экз.	на французском яз.	экз.

Адрес и номер телефона подписчика _____

Подписная плата (из расчета 240 руб. за один годовой комплект, 24 номера; 360 руб. за два годовых комплекта) переведена на счет 606720 в ОПЕРУ МГУ Сбербанка России МФО 201906
(Просим указать дату пречисления) _____

Дата

Подпись

Место печати организации

